

В день, когда Ёну впервые переступил порог Особняка X, он был не в самом приятном настроении. Под предлогом празднования результатов, превысивших ожидания, Ёну должен был присутствовать на вечеринке, организованной "особняком", вместо своего отца, представителя партнерской компании.

— ...Действительно внезапно.

Ёну пробормотал, стоя перед Особняком X, созданным по мотивам средневековой Европы. Внезапно. Именно таким было его впечатление. Обычно его не заставляли вообще беспокоиться о делах компании.... Но он не мог отказать в просьбе, с которой с трудом обратился отец. Это был первый раз, когда он участвовал в подобной вечеринке.

Ёну посмотрел, как уезжает машина, которую он оставил на валет-паркинге, и поправил свой внешний вид. Отряхнул идеально сидящий черный костюм и привел в порядок слегка перекосившийся темно-синий галстук.

— Слишком поздно приехал?

Медленно ступая по красной дорожке, которая словно говорила всем, что вход именно здесь, он вдруг почувствовал, как затылок пронизал холод. Яркие прожекторы, освещавшие снизу вверх, и тихо звучащая джазовая мелодия были приятными, но людей не было настолько, что казалось, будто вечеринка внутри в самом разгаре.

Шаги Ёну ускорились. К счастью, сотрудники особняка, вышедшие его встречать, еще оставались. Когда он остановился перед огромными воротами, которые выглядели слишком тяжелыми, чтобы открыть их в одиночку, двое сотрудников открыли эти массивные и роскошные врата.

— Спасибо.

Слегка кивнув головой, Ёну сделал шаг вперед.

— Пип, вошел. Закрываем ворота.

Ёну услышал треск рации и обернулся. И тут - бах! Перед глазами Ёну, который неопределенно обернулся назад, с громким звуком закрылись ворота, которые с трудом открывались.

— ...Блядь, что это такое.

Ёну только теперь начал немного пугаться. В освещенном коридоре никого не было, а закрытые ворота не сдвигались с места, как он ни прикладывал силу. Обширное пространство, погруженное в тишину. Ёну лихорадочно осмотрел окрестности.

Подняв голову к потолку, он увидел на потолке... камеры, немного больше CCTV, которые густо налепились и снимали его.

— ...Эй, там!

У Ёну почему-то появилась уверенность, что кто-то за ним наблюдает. Долго размышлявший Ёну, преодолев стыд, замахал рукой в сторону камер и закричал.

— Эй, там! Здесь...!

Пок!

— Ах! Что такое!

Внезапно в спину Ёну, который прыгал на месте, глядя на камеру, воткнулось что-то острое. Ёну завел руку назад и вытащил то, что воткнулось ему в спину. Это был короткий красный наконечник стрелы, похожий на те, что используют для усыпления животных.

— Е-ебать! Что вы делаете! Что это такое! Эй!

Ёну до кончиков волос вскипел от ярости, швырнул эту штуку и стал яростно топтать ее ногами. Он чувствовал себя обезьяной, запертой в зоопарке. Каким бы влиятельным ни был хозяин этого дома, у него не было права так с ним обращаться.

— Выходи! Выходи же! Ууу....

Зрение закружилось. Ноги в ботинках, которые шатались и волочились по полу, переплелись между собой.

— У, аа, со мной, со мной....

Что вы делаете. Что вы.... Упав на пол, Ёну схватился за лоб. Нельзя падать здесь в обморок, но почему именно меня.... Запутанные вопросы кружили в голове. И сознание, которое он с трудом поддерживал, кусая губы до крови, ждало, пока хозяин потеряет бдительность, а затем тук - поглотило Ёну и повалило его на пол.

Пип.

— Захват завершен. Перемещаем в тренировочную комнату.

На губах мужчин, находившихся в ситуационной комнате, появилась слабая улыбка. Как всегда, дело шло по плану.

— Как реакция?

Руководитель группы, который сидел, закинув ноги на большие шесть мониторов, откинул голову назад и спросил.

— А, все очень ждут. Красивый же. Хаха.

Тщательно просматривал чат, который обновлялся в реальном времени. То, как Ёну, который станет членом Особняка Х, нарядно одевшись, сам пришел в ловушку, и финал, когда он заметил странность, забеспокоился и был усмирен. Все это было запечатлено в прямой трансляции особняка. В дальнейшем планировалось время от времени редактировать эти кадры и использовать в качестве интро к видео с унижением Ёну.

— Преувеличиваешь. Надо попробовать, чтобы узнать.

Руководитель группы фыркнул, не отрывая глаз от монитора. На экране монитора, где долго не было движения, толпой зашли сотрудники. Они дождались, пока Ёну полностью потеряет сознание, подхватили обмякшего Ёну и направились в глубь особняка, в тренировочную комнату.

Потянувшись, руководитель группы один раз зевнул и неторопливо поднялся со стула.

— Тогда следите за трансляцией без сбоев. Мне нужно спуститься в тренировочную комнату и проверить.

— Да, руководитель группы. Я буду хорошо следить.

Хехе. Подчиненный помахал рукой и быстро плюхнулся на стул, с которого встал руководитель группы. Руководитель группы рассмеялся, как будто не мог этого вынести, только покачал головой и вышел из комнаты.

Тренировочная комната, 204-я. Он достал из кармана телефон и открыл приложение. VIP превью-видео транслировались в реальном времени без редактирования, поэтому нужно было следить, чтобы не было аварий в эфире. Напевая, вошел в систему, и сразу появился экран тренировочной комнаты, где находился Ёну. С появлением нового персонажа скорость чата увеличилась.

[Ого □□□□ унижение богатого сынка, жду;;]

[Задницу крупным планом покажите □□□]

[Судя по всему, розовые соски и розовый член, выглядит чертовски возбуждающе]

Поверхностные и оскорбительные сообщения поднимались без фильтрации. Когда Ёну на экране остался обнаженным без единых трусов, руководитель группы открыл дверь тренировочной комнаты и вошел. Сотрудники, которые суетливо двигались, выглядели так, будто у них не было времени поздороваться с руководителем группы. Руководитель группы не стал их упрекать и, прислонившись к двери, скрестив руки, наблюдал за Ёну.

Одежду, в которой он пришел, снимали одну за другой. Рубашку, жесткую как новая, брюки, на которых не было ни пылинки, и плотно прилегающее нижнее белье - все это бережными движениями снял с тела Ёну.

Тело, ухоженное регулярными тренировками, было украшено приятными глазу рельефными мышцами, но не было чрезмерно крупным или массивным. Сотрудник помял и пощипал грудь Ёну. Он сжимал так, будто она вот-вот готова была разорваться в его ладони, а затем снова надавливал, заставляя мякоть груди Ёну выпирать между каждым суставом его пальцев.

— Грудь упругая, тугая. Но соски довольно маленькие.

Большим и указательным пальцами он ухватил сосок и принялся тереть его. Мммх, Ёну, будто от неприятных ощущений, нахмурил брови и заерзал.

— Левый... втянутый, втянутый сосок. Хы. Попробую пососать его.

Он поднес камеру ближе, показывая людям проблемный участок соска Ёну. Затем резко приблизил лицо и провел языком по гладкой груди. Лизь, лизь - широко распластав язык, он увлажнил область вокруг соска, а затем сложил губы трубочкой и принялся сосать его, чмок, чмок.

— Мх, хх, ххк.

Языком он тер кончик соска, а когда тот начал слегка приподниматься, стимулировал его, покусывая зубами. Хлююп, цяк, цяп... Под старательными ласками сосок Ёну отреагировал, набухнув и поднявшись, словно спрашивая, когда же он успел спрятаться.

— Чмок, мм... О, вылез. Миленький.

Сосок, залитый слюной, слегка распух и стал больше правого. Мужчина обеими руками ущипнул оба соска Ёну и покрутил их.

— Слишком уж они маленькие. Верно? Позже нужно будет вешать бирки, так что я заранее увеличу их чашами.

Сотрудник взял желтую бирку, которую кто-то протянул сбоку, и поднес ее к камере. Это была точно такая же желтая бирка, которую вешают на уши при разведении крупного рогатого скота. На квадратной пластиковой бирке было написано: [Ёну / 10.03.2024 / омега], а ниже был нанесен штрих-код. Это были опознавательные знаки, которые омега Особняка X, не имевшие возможности носить одежду, должны были всегда носить на сосках.

— Вы же знаете, это наш хит продаж Особняка. Маленькая штука, но даже после недели использования сосок становится чертовски огромным. До такой степени, что из-за стыда невозможно надеть тонкую одежду.

Сотрудник неуклюже рассмеялся и, поднеся к груди Ёну крошечную чашу для увеличения сосков, несколько раз отсосал воздух. Хууп, хууп - после этих звуков сосок Ёну болезненно раздулся, став выпуклым и темно-багровым. Это был момент, когда зрители могли воочию убедиться в эффективности товара, и их ожидания нарастали. Насколько огромным и потерявшим свой естественный цвет станет сосок Ёну в будущем.

— Теперь я вставлю вот это. Все ведь знают, что это?

Мужчина, который вел процесс естественно, как шоу-хост, потряс маленьким шприцем. Это был хирургический инструмент, позволяющий имплантировать электростимулирующие патчи - визитная карточка и фирменный товар компании "Особняк".

— Неважно, куда именно вставлять, но самый лучший эффект достигается, если ввести в самое чувствительное место. Давайте же посмотрим, какое место эта похотливая шлюшка любит больше всего?

Едва слова мужчины сорвались с языка, как сотрудники по бокам подняли ноги Ёну. Они не забыли и развести его ягодицы в стороны, чтобы его задний проход был хорошо виден. Анальное отверстие, подрагивающее нежно-розовым цветом, было плотно сжато настолько, что, казалось, в него сложно было бы проткнуть даже палец.

Мужчина щедро выдавил на отверстие прозрачный, липкий гель. Он похотливо поводит пальцем вокруг ануса Ёну, а затем с звуком "вшиих" ввел его внутрь. Ёну снова резко дернулся, казалось, от неприятных ощущений. Мужчина, хихикнув, начал водить пальцем по кругу, разминая внутренности заднего прохода Ёну. Он ногтем слегка поскреб складки, раздвигая их, а затем начал быстро вставлять и вытаскивать палец, словно совершая половые движения.

— А, хх, хы, х, х... — вырвалось у Ёну.

Сотрудник ощупывал внутренности, словно проводя разведку, выскребая и протыкая влажную от геля плоть - чвак-чвак, ковыряя и размазывая. И затем, "вшиих" - мужчина засунул руку еще

глубже, изогнул ее в направлении мочевого пузыря и начал трясти, словно что-то выискивая.

— М-м, мх! Ых! Хы-а! — Ёну широко раскрыл глаза и забил ногами по воздуху.

— Вау, вот же оно? Чертовски глубоко. Похоже, тут не обойтись без встречи с хозяином, — сказал мужчина.

Ёну задышал прерывисто и грубо, широко раскрыв глаза, словно ему снился кошмар. Он ошеломленно озирался по сторонам, все еще не понимая до конца ситуацию. Мужчина многозначительно произнес:

— О, очнулся? Лучше бы не приходил в себя.

— Так, я сейчас вставлю. Если медлить дольше, кажется, он устроит сцену.

Поскольку он только что очнулся и ощущения были притуплены, да и увидеть, что происходит внизу, он не мог, Ёну не оказал сильного сопротивления. Мужчина тут же ввел шприц в задний проход и вонзил его в то место, которое нащупал пальцем.

— Хх, что, что это?! Что вы, что вы делаете?!

От щипка, крошечного раздражающего нерв стимула, глаза Ёну устремились вниз. Запоздало осознав, что мужчины прикасаются к его обнаженному телу и снимают все подряд на камеры, Ёну закричал:

— А-а-а-а! — и начал биться в истерике. — Отстаньте! Отстаньте от меня! Ах вы, сволочи, ублюдки!

Еще три-четыре сотрудника набросились, чтобы удержать Ёну. Длинная кровать грубо закачалась от его отчаянных телодвижений. По мере того как он двигался, его сознание, казалось, прояснялось, и его буйство усиливалось.

— Блять! Отпустите! Тфу! Не трогайте меняаа!

Ёну был в отчаянии, он даже плевался в мужчин, которые его держали. Черт. Зрители, наверное, еще больше любят, когда Ёну сопротивляется.

— Сейчас перейдем к тесту. Он слишком буйный, но раз это первый раз, начнем с самого низкого уровня.

В руке мужчины был черный пульт. Крупные планы маленьких, безмятежных кнопок

контрастировали с изображением светящегося позади Ёну. Ёну совершенно не подозревал. О том ощущении, что взорвется в его самом слабом и чувствительном месте, когда эта маленькая кнопка будет нажата. Эта кнопка была той самой, что низвергнет Ёну из человека в животное.

Клик, сотрудник нажал на самую нижнюю маленькую круглую кнопку. Как только кнопка послала сигнал, чип, плотно вживленный внутрь Ёну, добросовестно выпустил разряд электричества. Туда, где малейшее прикосновение заставляло его член вставать, а нежное трение заставляло сперму капать по каплям.

— М-м, хык...!

Мгновенно движения Ёну прекратились. У-а, у-а-ак... Его тело тут же выгнулось, и рот разинулся.

— У-а-ак, а-а-ак...!

Это было настолько интенсивное удовольствие, что слюна потекла ручьем. Нет, удовольствие, перешедшее все границы, было насилием и являлось лишь болью. Глаза Ёну закатились, заморгали, и его тело начало беспорядочно дергаться. Криков не было.

— Кхх... хик... хик... хи-и-и...

— Вау, блядь! Эффект просто убойный. Вау, вау! Он уже сразу кончает. Кхе-кхе. Смотрите!

Из члена Ёну, который уже наполовину стоял и источал предэякулят, хлынула желтая моча. Не было даже осознания того, что нужно остановиться. Хе-е-е, хе-е-е - звериный звук, вытекающий из его горла, говорил о том, что Ёну потерял рассудок.

— Хх-ак, ак, ху-а, у-а-а...

Ту-дук, тук... Поскольку он пописал, просто лежа на спине, вся моча Ёну выплеснулась на его собственный живот. Не осознавая, что выделения, произведенные им самим, теперь покрывают его тело, Ёну лишь изо всех сил напрягался и терпел, пока накатывающее, подобно приливу, ощущение не прошло.

— Хе, хе-е, е-е...

Как будто он стал идиотом, он не мог думать ни о чем, не мог кричать, не мог оказать ни малейшего сопротивления. Когда тело будто изрежут ножом, по нему протекает мягкое, щекочущее ощущение, и снова...

— М-м, хх, ик, ик...

То, что нахлынуло в мгновение ока и заставило Ёну описать, теперь постепенно, очень медленно, стихало. Он не мог понять, что произошло, от раскалывающейся головной боли ему было трудно даже пошевелить ртом.

— Фу, мерзко. Описался. А еще даже не начал кататься по полу, шлюха.

Сотрудник грубо потер ствол члена Ёну своей широкой рукой, шлепая его. Ёну, казалось, все еще находился под воздействием пережитого, он лишь отдавал свое тело на волю прикосновений мужчины, издавая звуки: "А-хе, мм, мм...".

— В чувство приди, в чувство. А?

Мужчина шлепнул его по щеке рукой, испачканной в его выделениях. Тогда на его побелевшем лице появилось немного румянца, а в затуманенных глазах появилась фокусировка.

— Хе... М-м... Что... что...

Влажные, блестящие губы и невинно выглядящие уголки глаз, выражение лица, словно спрашивающее, что с ним сделали. Его вопрос был законным, но он не мог получить желаемый ответ. В глазах Ёну, который только что научился покорности с помощью одной кнопки, было трудно найти ту же ярость, что и раньше.

— Ну что, пришел в себя? Так, протрите его. — Мужчина помахал рукой другим мужчинам, ожидавшим сзади. Они быстро задвигались и стали вытирать тело Ёну мягкой тканью. Ёну не мог толком понять, реальность это или сон, он тупо смотрел в пустоту и отдавал свое тело прикосновениям незнакомцев.

— Теперь вставим уретральный пирсинг, прицепим бирки на соски, а затем перейдем к курсу обучения невесты.

Пока тело Ёну вытирали, мужчина без остановки говорил, чтобы не дать интересу зрителей угаснуть. Ёну тоже слышал его слова, но не мог до конца понять, что именно собираются с ним делать.

— Ну вот, вытерли. Так, смотрите. Уретральный пирсинг. Форма толстого кольца, верно? Но, знаете, из него довольно хорошо протекает сперма.

Сверкающее серебряное пирсинг-кольцо. Оно было популярно, потому что, будучи прикрепленным к головке члена, к нему можно было привязать веревку и дергать для наказания и мучений. К тому же, внешне оно выглядело довольно мило.

— Поэтому вот так, можно использовать его вместе с этим. Это уретральная затычка, у нее

неровный стержень, поэтому она не выпадает легко, а когда привыкнешь, то даже весело мастурбировать уретру с этим. Сначала вставляется стержень, и если заблокировать пирсинг всего на день, он уже умоляет, хнычет, чтобы его заставили кончить.

Монотонные объяснения продолжались, и окно комментариев пришло в беспорядок. Посыпались настоятельные просьбы побыстрее проткнуть дырочку пениса Ёну.

— Ай, я понял. Сейчас быстренько вставим. Так, вот это... даже гель не понадобится. И так чертовски мокро.

Мужчина большим пальцем потёр гладкую головку члена Ёну. Глаза Ёну рефлекторно опустились вниз. Взгляд Ёну, уставившийся на тонкий стержень с неровностями, похожий на палочку для еды, быстро сменился с недоумения на ужас.

— Что... что... хе-е... не... не надо... не надо...

Узкое отверстие, в которое никогда ничего не вставляли. Пришло время показать Ёну, насколько мучительным может быть контроль над уретрой, которая никогда не знала контроля над выделениями.

— Так вот, вот так, вращая, нежно...

— А, ху-юх, блядь! Остановиии... хх, ак, ак...

Чжююююх... Выпуклый металлический стержень с каждым щелчком начал погружаться внутрь. С побелевшим лицом Ёну начал вопить.

— Ху-ак, ху-а-ак! Не надо! Перестааань! Перестааааань...!

Он яростно задергал верхней частью тела. Крепкие мужчины начали садиться прямо на Ёну, чтобы ограничить его движения. Холодный металл вторгнулся туда, куда не должен был проникать. Это ощущалось с пугающей, яркой отчетливостью. Хи-ик, хи-ик... Боль усиливалась.

— Вот так, вот так, пролезает.

— Больноо! Больнооо! Хе-ак, хе-ак, пожалуйста, э-э-энг, пожалуйстааа...!

Острая игла безжалостно вонзалась в самое чувствительное место. Хе-а-ак! Ёну дёргался и бился в агонии, словно его ударило молнией. Ощущение было будто его пронзают ножом. Рвут, растягивают, разминают. Он мотал головой, как безумный.

— Ху-а, ху-а-а-а! Кхх, хх, хе-е-е-е...

Примерно к тому времени, когда десятый округлый выступ со скребущим звуком прошёл по уретре Ёну, боль, вталкивавшая его в ад, прекратилась.

— Хе-е-е-енг... Э-э-энг, э-энг...

Выбившись из сил от перенапряжения, Ёну теперь бессильно хныкал, его лицо было безжизненным.

— Вытащи... вытащитеее... пожалуйста... — Из его слабо шевелящихся губ вытекали лишь жалобные, мокрые мольбы.

— Вау, смотрите. Он напрягается, и оно снова выталкивается наружу. Вот сейчас! Вот это. Сейчас же прокалываем пирсинг.

Скользкая от влаги головка мягко выталкивала стержень. Так не пойдет. Я ведь с таким трудом его вставил. Мужчина просто указательным пальцем "кхуууух" вдавил его обратно. Ёну издал звук "а-а-а...", словно захлебнувшись, и снова дернулся, но рука мужчины была уже готова нанести на тело Ёну шрам, который останется с ним на всю жизнь.

Острая игла для пирсинга проткнула нежную, мягкую плоть.

— Хх, а-а-ак, а-а-ак! Кххе-е-е-е...

Стержень снова вошел, и на кончике головки теперь висело круглое, милое пирсинг-кольцо. Немного крови, выступившей на мягкой коже, было похоже на розу. "Хе-е-ек" - Ёну один раз резко вдохнул, стиснул зубы так сильно, что они скрипели, и с трудом, сквозь сомкнутые челюсти, выплеснул свою боль.

— Хе-е-ек, кххе, хе-ек, хе-е-е-ек!

Прохладная боль исходила оттуда, где болеть не должно было. Он инстинктивно понимал, что эти мужчины калечат его тело. Но он ничего не мог поделать. Он не мог даже биться в агонии от боли, не мог остановить мужчину, который яростно тыкал и прокалывал его член.

— Хе-е-юк, хе-е-юк, больно, больно, ха-а, ха-а-а...

И поэтому он лишь корчил, как ребенок, лицо и ронял горькие слезы. Из его тела, охваченного беспомощностью, ушли последние силы. Вместе с болью, казалось, от досады болел низ живота. Когда он осознал, что головка полностью заблокирована, возникло колющее ощущение, словно хотелось в туалет.

— Не надо, перестааань, перестааань...

— Мм, ага. Почти все закончилось. Ну как? Мило, правда?

Мужчина поднес камеру к распухшему, розовому и украшенному члену. Пирсинг-кольцо было неестественной процедурой, подходящей разве что для порно-актеров. Теперь это было и знаком, что участь Ёну ничем от них не отличалась.

— Так, и в завершение. Я прицеплю вот это. — Он достал маленький колокольчик, издающий забавный звук - "дзиннь-дзиннь", и повесил его на кольцо. — Как мило. Теперь мы проведем тщательное обучение контролю над эякуляцией, чтобы ты не мог произвольно спускать ни сперму, ни мочу.

Он щелкнул пальцем по члену, обвисшему от боли. Дзинь! Зрелище было до смешного жалким.

— М-м, совсем стал тряпкой. Тряпичный член.

Мужчина несколько раз провел своей большой рукой вдоль ствола члена Ёну. Он намеренно тряс его, чтобы тот звенел как можно громче. Хх, м-ххк, хи-ик - Ёну согнулся. Это не было похоже на сильное сопротивление. Это было просто действие, чтобы вынести стимуляцию.

— Так, на этом с модификацией члена закончим. Соски... Вау, видите? Только середина сочка такая пухлая?

— Хффу... У-аа! А, хфуун, хфууу...

Ши-ик. Когда чашу отклеили, выпустив из неё надутый упругий воздух, обнажился увеличенный сосок Ёну. Это заняло совсем немного времени, меньше часа, но этого было достаточно, чтобы втянутый сосок выскочил наружу и стал пухлым и мясистым.

Палец мужчины безжалостно поводил по груди Ёну. Он зажимал распухший сосок между пальцами, дёргал его, безжалостно щипал и играл с грудью Ёну.

— Хе-юк, хва... хватит, хватит, пожалуйста, хыыы ...

— Эй, только теперь ты стал похож на похотливую шлюху. То, что он ещё розовый - красиво. Я буду медленно мучить твои соски, пока они не потемнеют до коричневого цвета.

Казалось, мужчина не испытывал особой жалости, глядя на рыдающего и всхлипывающего Ёну. Он взял клипсу с круглым пирсингом. Желтую бирку для опознавания, какую вешают на скот.

— Это я прицеплю на втянутый сосок. Нужно, чтобы он хорошенько подрос.

Мужчина, который водил пальцем по соску, уже покрытому следами от ногтей, "пьюк" - еще раз оставил на теле Ёну след острой боли. А-ххк - инстинктивно опустив глаза вниз, Ёну повернул голову в противоположную сторону, словно увидел нечто ужасное, лишь беспомощно дряжа руками. Тогда грубая рука схватила его за подбородок и силой приподняла его лицо.

— У, м-м, не, нет, мх, ха-у...

Корова должна мычать, как подобает корове. Ёну надели силиконовые заглушки, изготовленные на заказ. Ууу, уууу, рот не закрывался, слова звучали приглушённо, и что бы ни попало в рот, он не мог произвольно кусать. Ёну теперь был полностью подготовлен.

Выражение "дырка для члена" подходило как нельзя кстати. Он был готов принимать член, но не мог удовлетворить собственные потребности. Лишенный свободы, Ёну превратился просто в скотину, которая могла только хорошо принимать член.

После того как тело Ёну переделали в тряпку, все люди в комнате вспомнили, каким он был изначально. Как он бесновался в костюме, даже плевался. А каков он сейчас? Дешёвая пластиковая бирка болталась на его соске. Приглушённый звон колокольчика, отдававшийся в ушах, исходил от члена Ёну. Бессильно обмякшее лицо, залитое слезами и слюной, вызывало жалость.

После крупного плана ужасающего вида Ёну камера выключилась.

Руководитель группы, который все время наблюдал, захлопал в ладоши и крикнул.

— Ну, теперь мы перейдём в следующую тренировочную комнату.

Ёну теперь закрыл глаза. Видимо, после того как с ним случилась такая ужасная вещь, накатила забытая усталость. Горло, которое все время напрягалось, болело, словно поцарапанное, а тело онемело. Казалось, что эти люди не собираются его отпускать. Охваченный безнадежностью и чувством поражения, Ёну вскоре бессильно опустил руки и погрузился в сон.

<http://bllate.org/book/15146/1337925>